УДК 130.2 + 329.4 + 39 (=511.152)

И. А. Кубанцева

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ XIX — НАЧАЛА XX В. В ИСТОРИОГРАФИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДВЫ

Рассматриваются результаты исследований ученых по материальной и духовной культуре мордвы. Описываются первые значительные научные работы по этнографии и фольклору П. И. Мельникова (Андрея Печерского), А. А. Шахматова, В. Н. Майнова, М. Е. Евсевьева, И. Н. Смирнова и др., а также вклад Финно-угорского общества (Хельсинки) в формирование научной литературы о мордовском этносе.

Ключевые слова: научное общество, материальная культура, научное исследование, ученый, мордовский народ, духовное наследие, народный быт, обычай, фольклор.

Реформирование российского общества способствовало повышению интереса не только к естественно-научной литературе, но и к книгам гуманитарного характера.

В XIX в. крупными центрами по подготовке и изданию научной литературы являлись Российская Академия наук и университеты. Однако активизации исследовательской деятельности способствовало и появление во второй половине столетия разнообразных научных обществ. Список существовавших объединений (Вольное экономическое общество, Русское географическое общество) пополнился Русским энтомологическим обществом (1859), Русским историческим обществом (1866), Русским историческим обществом (1866) [см.: Книга в России, с. 103] и др. Практически все они публиковали результаты своих исследований. Создание и активная деятельность научных обществ были своеобразным индикатором изменений, происходящих в России в результате реформ 1860-х гг. Одним из старейших объединений было Русское географическое общество (1845). Его организация способствовала развитию географической и этнографической наук. Им было инициировано большое количество экспедиций не только по России, но и по другим странам. Цель их состояла в исследовании материальной и духовной культуры народов, в том числе мордвы. Первые значительные научные работы по этнографии мордовского народа создали его члены — П. И. Мельников-Печерский, В. Н. Майнов, А. А. Шахматов. Сбор материала ими проводился по инициативе и при финансовой поддержке Русского географического общества. Труды этих авторов публиковались в престижных изданиях.

Одним из первых исследователей мордовского народа был русский писатель-этнограф Павел Иванович Мельников (1818—1883). Навыки литературного творчества он получил, обучаясь на факультете словесности Казанского университета. После его окончания в 1837 г., будучи учителем гимназии, П.И. Мельников занимался исследованием местных архивов, печатался

в различных изданиях. С 1845 по 1850 г. ему доверили редактировать неофициальную часть газеты «Нижегородские губернские ведомости». Печатать свои произведения под псевдонимом Андрей Печерский он начал, находясь на службе в Министерстве внутренних дел. Значительное место в творчестве автора занимали сочинения по этнографии. Интересна для него была и мордва. Подтверждением являются его работы «Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» (1839—1840), «Нижегородская мордва», «Общественные моления эрзян», «Эрзянская свадьба», «Мокшанская свадьба» (1851).

П. И. Мельников в своих произведениях стремился не только представить этнографический материал, но и показать национальный характер мордвы. Так, в «Дорожных записках на пути из Тамбовской губернии в Сибирь» он писал: «...Эта мордва добрый народ... Они не чувствительно смешиваются с русскими, от которых мордвина можно только отличить по платью и по выговору... По характеру мордвины весьма кротки, добродушны, гостеприимны и радушны; в хозяйственном отношении трудолюбивы, рачительны, живут большей частью безбедно и по домашней обиходности стоят выше одноплеменных с ними инородцев» [Мельников, с. 62]. Здесь же он говорил и о делении мордвы на четыре племени: «эрдзя, мокша, терюхане, каратаи» [см.: Там же] и пояснял: «В Нижегородской губернии живет только первая, которая по преданию сперва была и многочисленнее, и сильнее Мокши» [Там же].

За мордвой-мокшей П. И. Мельников наблюдал во время посещения им Темниковского уезда Тамбовской губернии. Свои мысли он изложил также в «Дорожных записках...», где отмечал высокие нравственные качества этого народа и его законопослушность [см.: Там же, с. 63]. Он одним из первых среди исследователей подробно охарактеризовал свадебные обряды мордвы, которые описал в двух очерках: «Эрзянская свадьба» и «Мокшанская свадьба». Опубликованы они были в «Симбирских губернских ведомостях» за 1851 г. Эрзянскую свадьбу писатель рассмотрел на примере обрусевшего села Сескина Терюшевской волости Нижегородской губернии; где были собраны материалы по мокшанской свадьбе, не указано. Сведения о данном действе встречаются и в «Дорожных записках...». Автор наблюдал его в 1839 г. в Темниковском уезде Тамбовской губернии [см.: Мокшин, с. 96]. В очерках П. И. Мельников описал свадебные костюмы, обрядовые кушанья, плату за невесту, обряд похищения и др. Писатель отмечал также крепкие брачные узы у мордвы, нравственную чистоту мордовских девушек [Материалы по истории и этнографии, с. 239].

В 1852 г. по поручению Русского географического общества и Министерства внутренних дел П. И. Мельников приступил к изучению мордвы Нижегородской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Тамбовской губерний. Для получения полных сведений он изучал архивные документы, осуществлял сбор полевого материала, анализировал опубликованные сведения отечественных и зарубежных авторов о мордве. На основе этого материала ученый написал «Очерки мордвы» — первый значительный труд по этнографии мордовского народа. Они были опубликованы в нескольких номерах «Русского вестника» за 1867 г. Здесь писатель подробно рассказал об истории мордвы, обычаях и древних религиозных верованиях, представил перечень летописных

сказаний о событиях, предшествовавших основанию первого русского города на мордовской земле.

О коренных жителях региона упоминается и в таких произведениях писателя о жизни заволжского старообрядческого купечества, как «В лесах» и «На горах». Эту проблему он знал изнутри, так как с 1847 г. состоял на службе в Министерстве внутренних дел, где занимался в начале своей карьеры расследованием «раскола» и жизни старообрядцев. Таким образом, П. И. Мельников — один из первых авторов, кто познакомил широкий круг читателей России с поволжским народом — мордвой.

В. Н. Майнов — ученый секретарь Отделения этнографии Русского географического общества. Он занимался не только этнографией вышеупомянутой финно-угорской группы народа, но и антропологией. В 1877 г. по его инициативе была организована экспедиция, исследовавшая мордву, проживавшую в Нижегородской, Симбирской, Казанской, Тамбовской, Самарской, Пензенской губерниях. По итогам исследований были написаны три монографии: «Результаты антропологических исследований среди мордвы», «Очерки юридического быта мордвы», «Остатки мордовской мифологии». Последняя работа вышла на французском языке в 1889 г. в трудах Финно-угорского общества уже после смерти автора [см.: Мокшин, с. 103]. Исследование по антропологии удостоено золотой медали Русского географического общества. Второй труд ученого («Очерки юридического быта мордвы») был особо оценен еще при его жизни. Профессор П. А. Соколовский дал высокую оценку этой работе: «Исследование г. Майнова вносит в литературу множество новых сведений относительно важных сторон быта мордвы, до сих пор недостаточно изученного, несмотря на то, что племя это по своей численности и по культуре занимает одно из первых мест не только между финскими племенами, но и вообще между инородцами России» [цит. по: Рогачев, с. 17].

По мнению специалистов, монография сохранила научную ценность до наших дней. В ней автор подробно раскрыл внутрисемейные бытовые взаимоотношения патриархальной общины. Описывая семью, семейно-брачные отношения, ученый особое внимание уделил свадебному обряду как самому значительному событию в жизни крестьян. Данный аспект исследован им подробно. Об этом свидетельствует сравнительный анализ восходящих к древности брачных обрядов мокши и эрзи со свадьбами в других регионах. Отмечены прочные родственные узы людей, составляющих мордовскую семью.

Особое внимание В. Н. Майнов уделил дохристианским верованиям мордвы, религиозным праздникам, молянам мокши и эрзи, берущим начало в глубокой древности. По его мнению, они были связаны с хозяйственно-трудовой и общинной деятельностью.

Обращаясь к нравственным качествам народа, ученый показал рачительность, стремление жить и работать на созидание. Он один из первых обратил внимание на знаки собственности у мордвы, истоки которых восходят к хозяйственно-экономическим отношениям древнейших времен.

Научная деятельность В. Н. Майнова отражена не только в трех монографиях, но и в десятках статей по истории мордовского народа, его духовной

культуре, религии, обрядам и традициям, мифологии, семейно-брачным и бытовым юридическим отношениям. Таким образом, ученый воссоздал жизнь патриархальной мордовской общины в дореволюционной России. Хороших результатов по сбору фактических данных исследователю удалось достичь благодаря программам Русского географического общества, разработанным с учетом особой научной методологии сбора и систематизации материалов.

Ценность работ В. Н. Майнова в том, что они сохранили многие исчезнувшие из научного оборота факты, позволяющие реконструировать картины быта мордвы.

Особый вклад в изучение мордовского народа, его языка, быта и культуры внес выдающийся русский ученый академик Александр Александрович Шахматов (1864—1920), в течение нескольких лет возглавлявший Отделение этнографии Русского географического общества. Он известен в отечественной науке как исследователь русского языка и древнерусской литературы, истории летописания, проблем русского и славянского этногенеза. Академик обладал глубокими познаниями в финно-угроведении, в мордовском языкознании, этнографии и народной словесности, хорошо знал эрзя-мордовский язык. Благодаря этому ему удалось в 1905—1906 гг. собрать образцы народного творчества и этнографические материалы о мордве сел Оркино и Сухой Карабулак Саратовской губернии. Особенности оркинского говора он изучал при помощи сельского писаря В. С. Саюшкина и бондаря И. А. Цыбина. Помогал ему в работе также сельский учитель Саратовского уезда Р. Ф. Учаев, который сделал много записей мордовских преданий, сказок села Сухой Карабулак [подробнее см.: Коплан, с. 82]. Кроме того, Р. Ф. Учаев, будучи музыкантом, записал напевы, которые также вошли в сборник [см.: Рогачев, с. 44].

Памятники устной словесности двух сел были опубликованы А. А. Шахматовым в 1910 г. в Санкт-Петербурге в книге «Мордовский этнографический сборник», включающий старинные предания о прошлом тех мест, где находились оба этих села, о происхождении некоторых семейств, воспоминания о крепостном времени, о крещении, описания верований, обычаев, игр, гаданий, народное целительство и врачеване, а также заговоры и приметы, различные ритуалы, описания одежды, орнамента и украшений. Из фольклорных произведений в сборник вошли 123 песни, 33 сказки, семь причитаний (похоронные, рекрутские, бытовые), а также загадки, пословицы и поговорки. Собранный материал ученый распределил по семи отделам: 1. Предания; 2. Обычаи; 3. Свадьба; 4. Сказки; 5. Загадки, пословицы, поговорки; 6. Песни; 7. Рассказы, письма и прочее [см.: Там же, с. 43]. В первом разделе А. А. Шахматов опубликовал несколько мордовских преданий, в частности «Предание о селе Оркино», которое состояло из отдельных рассказов: «Начало Оркина», «Первые поселенцы», «Старинные предания», «Пугачевцы», «Предания о крещении».

Из фольклорных жанров в «Мордовском этнографическом сборнике» достаточно полно представлены песни, содержащие богатый материал по народному быту, жизненному укладу, характеристике мировоззрения жителей мордовской деревни. Впервые в книге были опубликованы сказки саратовской мордвы, большинство из которых, по словам ученого, известны и в русском сказочном

репертуаре. На основе собранного материала А. А. Шахматов подготовил краткую морфологию сухокарбулакского и оркинского говоров.

В предисловии к своему труду академик писал о том, что разобраться в некоторых вопросах фонетики ему помогла книга X. Паасонена «Mordvinische lautlehre» (Helsingfors, 1903) [см.: Коплан, с. 85]. Работа А. А. Шахматова получила большой резонанс в научном мире. Отклики последовали сразу же после ее выхода в свет. Положительная оценка была дана в рецензии Д. К. Зеленина, опубликованной в журнале «Живая старина» (1910, вып. 4). В ней отмечалось, что «книга А. А. Шахматова представляет собой редкое и выдающееся явление в русской этнографической литературе» [цит. по: Рогачев, с. 43]. Автор рецензии выделил и другую особенность книги: «"Мордовский сборник" — одна из лучших работ, образец объективного краеведческого метода изучения народного быта, народной мифологии, народного словотворчества. Описания быта, обрядов мордовского населения изложены собственными словами этого населения» [Коплан, с. 83]. По словам рецензента, он «интересен не только для специалистов-финнологов, но в неменьшей степени и для исследователей, работающих в области русской этнографии, для историков юго-восточного угла Европы. Исследователю в области русских обычаев и обрядов, русских языческих верований и праздников, а также и многих черт внешнего быта — почти всегда приходится обращаться к соответствующим сторонам в жизни мордвы и находить там весьма ценные параллели...» [Там же]. Б. М. Соколов еще точнее определил суть этого труда, назвав сборник «драгоценным этнографическим трудом» по Саратовскому краю, а также «единственным по своей строгой научности и обстоятельности» [цит. по: Там же, с. 85].

Значение материалов сборника огромно. Они не только дали представление об истории и культуре мордвы, но и оказали влияние на формирование литературных норм наречий мордовского языка — мокши и эрзи.

А. А. Шахматов способствовал формированию Макара Евсевьевича Евсевьеви ча Евсевьева (1864—1931) как ученого-просветителя, языковеда, этнографа, фольклориста, научная деятельность которого началась со второй половины 1880-х гг. М. Е. Евсевьев принимал участие в исследованиях финских ученых А. Гейкеля и Х. Паасонена. Работая в их экспедициях, он приобрел бесценные навыки сбора этнографического, фольклорного, лингвистического материала.

М. Е. Евсевьев написал очерки о жизни мордвы, которые называл историко-этнографическими исследования ми. К ним относятся «Батратчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии», «Мордва Татреспублики».

Очерк «Батратчины и другие религиозные обряды мордвы» рисует картины дореволюционной мордовской деревни. Образы крестьян, их настроения, правственный облик, религиозные верования, взаимоотношения между людьми— все это отражено в его работе. В этом произведении ученый описал, как веками создавался крестьянский мир, проанализировал психологию мордвы. Автор исследовал национальный характер народа в развитии, обратил внимание на коллективизм, спаянность крестьянской общины, высокий нравственный уровень мордовской деревни, определяющийся заботами «о Боге, семье и

хлебе насущном». В очерке М. Е. Евсевьева мордва предстает талантливым и добросердечным народом, с кротким нравом и религиозной добродетелью [см.: Рогачев, с. 56].

Незаурядным ученым М. Е. Евсевьев проявил себя в публикации материалов по мордовской свадьбе. К их сбору и изучению он приступил, еще обучаясь в Казанской учительской семинарии. До 1891 г. ему удалось записать свадебные причитания в двух губерниях — Симбирской и Нижегородской, где наиболее полно сохранился национальный быт. Через традиционный свадебный обряд им были обобщены многие особенности народной жизни, традиции и обычаи, он показал тяжелое, безрадостное положение женщины в обществе, раскрыл стремление человека к счастливой жизни. В свадебной поэзии показаны душа мордовского народа, его жизненная философия, семейно-нравственные ценности, поэтическое мировосприятие. «Мордовская свадьба» раскрывает национальный характер мордовского народа, психологию, этику поведения и взаимоотношения с другими этническими группами [см.: Там же, с. 59].

Материалы по мордовской свадьбе М. Е. Евсевьева представляют интерес для многих научных направлений. Этот труд ученого важен не только для филологов, но и для философов, семейных психологов, исследователей мифологии и истории мордовского народа. Музыкантов он привлекает мелодичностью песен. В книге даны переложения мелодий на ноты. Впервые «Мордовская свадьба» была опубликована в 1892 г. в одном из номеров журнала «Живая старина». За эту работу ученый в 1893 г. был награжден серебряной медалью Русского географического общества [см.: Просветители и педагоги..., с. 87], а в 1912 г. был избран его членом [см.: Мокшин, с. 108].

Мордовская свадебная поэзия, собранная М. Е. Евсевьевым, по оценке специалистов, является народным эпосом. По мнению ученых-филологов, она обладает всеми основными элементами литературного произведения и является значительным памятником эстетической культуры мордовского народа. Исследователю удалось объединить вопросы народного поэтического творчества с проблемами языкознания, истории, этнографии. В этой работе автор проявил себя не только как талантливый ученый, но и как литератор.

К памятнику духовной культуры мордвы, составленному М. Е. Евсевьевым, относятся и сборник «Образцы мордовской народной словесности. Вып. 1. Мокшанские песни», опубликованный в 1896 г. в Казани. В нем были представлены лучшие образцы поэзии мордвы-мокши Инсарского уезда Пензенской губернии [см.: Тингаева, с. 30], причем песни были снабжены русскими переводами. Эта работа также получила признание в научном мире.

М. Е. Евсевьев вошел в историю национальной культуры и как ученый, разработавший методологию отбора материалов устного поэтического творчества, методику их обработки и издания.

Из многочисленных естественно-научных объединений второй половины XIX в. своей исследовательской деятельностью по изучению народов России, в том числе мордвы, выделялось действовавшее с 1863 г. в Московском университете Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии. Результаты своих научных изысканий его члены

публиковали в собственном печатном органе — «Известиях». Одним из крупных издательских начинаний этого объединения явился четырехтомный каталог антропологической выставки 1879 г., где были представлены археологические и этнографические материалы о мордве. Он содержал научное описание выставки и вышел в виде приложения к «Известиям» [см.: Книга в России, с. 125].

Публиковались работы о мордве и в другом журнале общества — «Этнографическом обозрении», основанном в 1889 г. Так, в 1892 г. в нем были напечатаны статьи Н. Н. Н-лова «Помочи у мордвы Пензенской губернии», А. Н. Минха «Моляны и обряды мордвы Саратовской губернии» [см.: Мокшин, с. 229]. Интересная статья о мордовском народе была написана Д. Н. Анучиным — президентом общества — для «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефроном [Энциклопедический словарь, т. 19, с. 838—839].

Схожее научное направление было и у Общества естествоиспытателей при Казанском университете (основано в 1869 г.). Активной исследовательской деятельностью занимались его члены: В. А. Ауновский — инспектор Симбирской гимназии, Н. М. Малиев — доцент кафедры нормальной анатомии Казанского университета, С. М. Чугунов — русский антрополог, а с 1878 г. член-сотрудник общества. Труды Н. М. Малиева («Общие сведения о мордве Самарской губернии, их антропологический характер, поздние браки и влияние их на крепость и сложение народа»), С. М. Чугунова («Результаты антропологической экскурсии к мордве Симбирской губернии в 1880 г.») и других ученых [см.: Мокшин, с. 125] были посвящены антропологическому исследованию мордвы.

На базе отдела антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей в 1878 г. при Казанском университете было основано также Общество а р-хеологии, истории и этнографии, просуществовавшее до 1928 г. Научным печатным органом объединения были «Известия», в которых сотрудничали не только ученые России, но и исследователи Западной Европы.

Активно работал в обществе и М. Е. Евсевьев. В «Известиях» (1897—1898, т. 24) были опубликованы «Образцы мордовской народной словесности (мокшанские песни)», собранные этнографом в экспедиционных поездках, а в 1912 г. напечатана его работа «Языческие моления у мордвы Пензенской губернии». М. Е. Евсевьев принимал участие в заседаниях общества, выступал с этнографическими докладами и сообщениями. В 1898 г. он был избран членом-сотрудником данного научного сообщества, а в 1914 г. — действительным членом [Вопросы географии и этнографии, с. 34].

Одной из значительных работ о мордовском народе, опубликованной в нескольких выпусках «Известий» за 1892—1893 гг, был историко-этнографический очерк «Мордва» профессора Казанского университета И. Н. С м и р н о в а, члена-сотрудника Общества археологии, истории и этнографии с 1887 г. В своем исследовании ученый описал важнейшие аспекты жизнедеятельности мордовского народа с древнейших времен до конца XIX в., охарактеризовал мордовско-русские отношения, процесс христианизации народа, налоговую политику правительства, народные восстания мордвы [см.: Мокшин, с. 125] и т. д. Досточиства и недостатки этой работы рассмотрены в многочисленных рецензиях

дореволюционного и советского периода. Несмотря на критические замечания, книга И. Н. Смирнова считается одним из лучших исследований о мордве в дореволюционной русской этнографической науке.

Интерес ученого к истории и культуре восточных финно-угорских народов сформировался в конце 1880-х гг. под влиянием профессора Дерптского университета М. П. Веске, читавшего лекции в Казанском университете. Летом 1891 г. он совершил экспедицию в мокшанские села Чембарского, Городищенского, Инсарского уездов Пензенской губернии, в начале 1890-х гг. приступил к сбору материала для монографического исследования «Восточные финны: историко-этнографический очерк». В середине 1890-х гг. оно было опубликовано в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии» при Императорском Казанском университете, а в 1896 г. этот труд был удостоен Уваровской премии.

Собранный в экспедициях материал ученый обобщил в двух томах. Первый том был посвящен приволжской группе восточных финнов — марийцам и мордве, второй рассказывал о прикамской (пермской) группе восточных финноугров — удмуртах, коми. После издания этого труда И. Н. Смирнов был признан ведущим российским исследователем финно-угорских народов. Его работа «Восточные финны...» была высоко оценена не только в России, но и за рубежом. В 1898 г. книга была переведена на французский язык и опубликована в Париже [см.: Мордва, т. 2, с. 339]. Русское географическое общество наградило ученого золотой медалью.

И. Н. Смирнов был действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Венгерского этнографического общества (Будапешт), Финно-угорского общества (Хельсинки) и активно с ними сотрудничал.

Изучением финно-угорских народов занималось Финно-угорское общество (ФУО), созданное в 1883 г. в городе Гельсингфорсе (финское название г. Хельсинки). Инициаторами его организации были ученые О. Доннер, И. Аспелин, А. Алквист, собиратель карело-финского эпоса «Калевала» Э. Леннрот, поэт и писатель Ц. Топелиус и другие представители финской интеллигенции. Основными целями общества было развитие знаний о финно-угорских народах, изучение их языков, истории, культуры, быта. В первые годы существования это научное объединение основное внимание сосредоточило на организации экспедиций в места расселения финно-угорских народов. Материалы исследований публиковались в печатном органе ФУО. В разные годы эту функцию выполняли: «Журнал Финно-угорского общества» (1886), «Труды Финно-угорского общества» (1890), сборник «Финно-угорские исследования» (1901), где печатались работы по финно-угроведению на финском, немецком, французском языках. Так, в первом номере «Журнала» были помещены мокшанские песни о царе Тюште, записанные и переведенные на французский язык В. И. Майновым, статья А. Гейкеля о мордовской избе на финском языке и другие материалы [см.: Мордва, т. 2, с. 766]. Значительный вклад в изучение этнографии мордовского народа внесли члены ФУО А. Гейкель и Х. Паасонен.

Аксель Ольви Гейкель (1851—1924) — известный финский ученый, профессор Гельсингфорского университета. Он подготовил и опубликовал несколько монографий и атласов, посвященных истории архитектуры, национальных костюмов, орнамента и украшений финно-угорских народов.

Интересна ученому была и духовная культура мордвы. С 1883 по 1885 г. он проводил полевые исследования мордвы Тамбовской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Симбирской губерний и параллельно изучал этнографические коллекции о мордве, хранящиеся в фондах музея Российской академии наук, Академии художеств, Румянцевского музея, Казанского городского музея. Изучив и обобщив фактические данные, А. Гейкель подготовил два фундаментальных труда о мордве. Первый — «Постройки черемисов, мордвы, эстов и финнов» — вышел на финском языке, а в 1888 г. был переведен на немецкий. Данная монография лишь отчасти затрагивала вопросы мордовской этнографии и содержала историко-сравнительный анализ жилищ отдельных финно-угорских народов [Вопросы географии и этнографии, с. 36].

Многолетняя обработка полевых материалов, скрупулезное изучение этнографических коллекций музеев, привлечение к этой работе художников, фотографов, лингвистов, знатоков мордовской культуры — все это позволило А. Гейкелю подготовить и издать второе фундаментальное исследование — «Одежда и орнамент мордвы» (1899). При сборе материала и подготовке книги ему помогали лингвист Х. Паасонен (он дал транскрипцию мордовских слов, перевел названия некоторых предметов), а также мордовский ученый и просветитель М. Е. Евсевьев, который принимал участие в этнографических экспедициях финна, был переводчиком и гидом, заказывал для ученого образцы вышивок, рассказывал об орнаменте и его терминологии, собирал этнографический материал.

В своей монографии А. Гейкель описал одежду мордвы, сопроводив текст цветными иллюстрациями, техническими рисунками, фотографиями, на которых представлено около двух тысяч отдельных видов орнаментов мордовской вышивки. В книге показаны способы вышивания, описаны характер и схемы узоров, приведены схемы рисунков костюмов и головных уборов, в которых намечены крой и расположение декора, даны пояснения к таблицам, фигурам, отдельным знакам [см.: Рогачев, с. 30]. Его выводы о том, что многие знаки и символы, простейший орнамент на домашней утвари и одежде восходят к первобытному охотничье-рыболовецкому и раннеземледельческому быту, нашли подтверждение в работах известных исследователей более позднего периода.

А. Гейкель первым дал семантику, описание и народные названия отдельных знаков мордовской вышивки. Ему удалось не только прочесть орнамент костюма, но и дать его терминологию, особенности одежды, а также проследить на основе вышивок этнокультурные связи мордвы с другими народами России. Схожие формы присутствовали в Карелии и Мещере. По мнению специалистов, данная работа не имеет аналогов ни в дореволюционной, ни в современной научной литературе. Это иллюстрированная энциклопедия по материальной культуре мордовского народа.

Работы А. Гейкеля были высоко оценены не только этнографами, но и лингвистами. Он одним из первых среди финских исследователей обратился к самобытной культуре мордовского народа, запечатлел исчезающие факты и явления культуры, ввел в научный оборот этнографический материал, познакомил с материальной культурой мордовского народа российских и зарубежных ученых.

Исследования по мордовскому языкознанию, фольклористике и этнографии составляют значительную часть научного наследия X е й к к и П а а с о н е н а (1889—1919) — финского ученого, профессора Гельсингфорского университета. Собранный им материал по мордовским языкам, фольклору и этнографии во время экспедиций 1889—1912 гг. прославил ученого в финноугорском мире. Их результаты он обобщил в работах «Diturkichen Lehnworten in Mordwinischen» («Тюрские заимствования в мордовском языке») и в восьмитомнике «Mordwinische Volksdichtung» («Мордовская народная поэзия»), которые были признаны бесценным источником для анализа и изучения многих вопросов мордовской культуры, языкознания, истории, этнографии, народной поэзии, мифологии, национальной философии и психологии [см.: Рогачев, с. 34].

В сборе фольклорного и этнографического материала по заказу Финноугорского общества принимали участие его стипендиаты М. Евсевьев, И. Школьников, М. Тараткин. Они же активно помогали Х. Паасонену в сборе образцов мордовской народной словесности, которые вошли в седьмой том «Мордовской народной поэзии». М. Е. Евсевьев в селах Новая Пырма Саранского уезда Пензенской губернии и Малый Карбулак Буинского уезда Симбирской губернии записал 44 оригинальные семейно-бытовые и социальные песни. В Саратовской и Пензенской губерниях фольклор собирал И. Школьников, а в мокшанских населенных пунктах Темниковского уезда Тамбовской губернии запись песен осуществлял М. Тараткин. Выполнял заявки Общества и священник с. Старое Пшенево Инсарского уезда Пензенской губернии Н. Барсов. В адрес ФУО в 1891 г. им были направлены мордовские песни, а в 1892 г. — карта расселения мордвы в Пензенской губернии и сборник мордовских топонимов [см.: Рогачев, с. 38].

Значительную часть научного наследия Х. Паасонена составляют труды по мордовскому языкознанию. Широко известной является монография «Mordvinische Lautlehere» («Мордовская фонетика»), которая не утратила значения для исследования истории фонетики мордовских языков и в наши дни.

С Финно-угорским обществом и Х. Паасоненом сотрудничал А. А. Шахматов. В 1911 г. он передал ФУО словарный сборник, содержащий 1 300 мордовских слов, а также записанную им легенду о происхождении мокши и эрзи, опубликованную в 30-м томе «Журнала Финно-угорского общества» за 1913—1918 гг. [Вопросы географии и этнографии, с. 37].

Исследователи — члены научных обществ — внесли значительный вклад в формирование научной литературы о духовной и материальной культуре мордовского народа. Их труды заложили основу для последующих этнографических, лингвистических исследований не только о мордве, но и о других

финно-угорских народах. Результаты экспедиционной и исследовательской работы, изложенные учеными в научных публикациях, не утратили своей актуальности до настоящего времени. Преемственность наблюдается в работах современных исследователей, таких как Н. Ф. Мокшин, В. К. Абрамов, А. П. Феоктистов Л. А. Тингаева и др.

Вопросы географии и этнографии Мордовской АССР. М., 1997. 72 с.

Книга в России, 1861 — 1881. Т. 2. М., 1990. 212 с.

Коплан Б. Академик А. А. Шахматов как краевед // Краеведение. 1925. Т. 2, № 1/2. С. 81—86.

Материалы по истории и этнографии Мордовии. Саранск, 1974. 124 с.

Мельников П. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Отеч. зап. 1839. Т. 6. С. 62—121.

 Mopdea : энциклопедия : в. 2 т. Т. 2. Саранск, 2004. 814 с.

Просветители и педагоги мордовского края. Саранск, 1986. 193 с.

Рогачев В. И. Вопросы изучения мордовской национальной культуры : этнология, фольклор, литература (вторая половина XIX — первая четверть XX в.). Саранск, 1998. 97 с.

 $\mathit{Tunraeea}\ \mathit{J}.\ \mathit{U}.$ Истоки и пути формирования дооктябрьской мордовской литературы. Саранск, 2004. 60 с.

Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1896.

Статья поступила в редакцию 13.10.2010 г.

УДК 94(470)«1941/1945» + 343.81

Н. М. Игнатова

ЧИСЛЕННОСТЬ СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ — «БЫВШИХ КУЛАКОВ», ПРИЗВАННЫХ В КРАСНУЮ АРМИЮ В 1941—1942 ГГ.

На основе архивных данных рассматривается частичный призыв спецпереселенцев — «бывших кулаков» — на фронт в 1941 г. и их массовый призыв в 1942 г., описываются этапы принятия решения о призыве «бывших кулаков» в 1942 г. на государственном уровне. Анализируются статистические документы и их особенности.

К л ю ч е в ы е $\,$ с л о в а: спецпереселенцы, «бывшие кулаки», трудпоселенцы, Великая Отечественная война, призыв в Красную армию.

Процесс массовых насильственных переселений (спецпереселений) начался в 1930 г. в период коллективизации, которая сопровождалась раскулачиванием части крестьян. Принудительная высылка крестьян с осени 1930 г. получила наименование с пецпереселения, раскулаченные высланные кулаки